

Люди порой бывают до странности противоречивы. Во время военной подготовки, когда я уже готов был рухнуть на землю от изнеможения, наш классный руководитель вовремя меня подхватил. Но стоило пройти всего полдня, как староста класса Цзян Сяо свалил меня на пол в общежитии.

Не знаю, что чувствовал Цзян Сяо, когда я потерял сознание, но Чжан Цзюнь выглядел до того виноватым и обеспокоенным, что ночью, пока я не заснул, он каждые несколько минут приподнимался и проверял, как я там. Лишь когда я закрыл глаза и притворился спящим, он успокоился, лег и начал похрапывать. А вот Цзян Сяо, спавший на нижней койке, не издал ни звука — вероятно, уже давно погрузился в сладкие сновидения.

— Чжоу Юй, Чжоу Юй... — я открыл глаза и увидел, что Чжан Цзюнь стоит у моей кровати. — Я иду на тренировку, вставай, умойся. Каша и булочки на столе. — Повернувшись, он сделал шаг, но снова обернулся и указал на мой стол: — Чэнь Шицзюнь только что заварил тебе стакан молока, давай, вставай быстрее... — Не договорив, Чжан Цзюнь поспешно выбежал из комнаты, а у меня так и остались на языке слова, которые я не успел произнести.

Я сел, потянулся за одеждой и вдруг вспомнил, что вчера вечером не успел ни принять душ, ни постирать вещи. Хорошо хоть, другой комплект был постиран позавчера. Я уже собрался спускаться с кровати, как обнаружил рядом с подушкой аккуратно сложенную чистую одежду, а вчерашние грязные вещи бесследно исчезли.

Умывшись и почистив зубы, я почувствовал сильную слабость от голода — неудивительно, ведь вчера вечером я съел всего пару ложек каши. Та же маленькая бумажная баночка, а сверху — яичница с луком. Сделав глоток каши, я вспомнил о молоке. Принюхался: пахнет немного сыростью, но и приятно. Сделал маленький глоток — вкусно и сладко. Неудивительно, что Чэнь Шицзюнь пьет его каждое утро после пробуждения и перед сном.

Каша доедена, молоко выпито, остались две булочки, дожидаящиеся моего внимания. Откусил кусок и — ох! Почему они с мясом? Я поспешно выплюнул кусочек и присмотрелся: и правда, мясная начинка. Почему нельзя было купить вегетарианские? Ах да, Чжан Цзюнь ведь не знал, что я не ем мясо.

Я вертел в руках изящную мясную булочку, словно это была кость, которую и выбросить жалко, и съесть нельзя. Что же делать? Решено! Я вышел из комнаты, выковырял начинку и выбросил её в урну у двери, а остальное с аппетитом умял.

Живот полон, на душе спокойно. Посидев немного, я почувствовал дискомфорт — человеческие желания ненасытны: как только удовлетворишь одно, тут же возникает другое. Помявшись, я не выдержал, зашел в душевую, разделся догола, выкрутил кран на максимум и встал под ледяные струи воды.

После душа я обыскал всё вокруг в поисках вчерашней грязной одежды, но следов не нашёл. Странно, ведь вчера вечером я был ещё в своих трусах, куда же делись рубашка и брюки? Делать нечего, пришлось стирать те, что только что снял.

Как раз когда я намыливал бельё, раздался стук в дверь. Неужели Чжан Цзюнь с ребятами вернулись? Почему так рано? Но вошла не компания Чжан Цзюня, а та женщина средних лет из прачечной.

— Твой одноклассник... ой, не знаю, как его зовут, попросил меня заглянуть к тебе, как будет время... Ты в порядке?

— Всё хорошо... — я смутился и поспешно спрятал руки за спину — в них были не до конца постиранные трусы.

Женщина улыбнулась, глядя на меня:

— Что, сам стираешь? — Ну вот, она всё-таки заметила.

— О! — женщина, будто вспомнив что-то, поспешно поставила большой пакет на стул. — Кстати, принесла их одежду. — Она начала доставать вещи одну за другой — они все были аккуратно сложены!

— Это того, с темным лицом, это — светлице, а это — того, что повыше... — я не удержался и рассмеялся: имён она не запомнила, зато приметы выучила отлично.

— Ты смеёшься надо мной? — женщина разложила одежду каждого из них у изголовья соответствующей кровати. Боже, она даже знает, кто где спит! — Я никогда не путаю студентов в этом корпусе, веришь? — Не дожидаясь ответа, она сама рассмеялась: — Это тоже можно назвать особым навыком!

— Раз ты в порядке, я пойду, там еще куча одежды ждёт стирки... — Уже за порогом она обернулась: — Твою одежду забрали только утром, она ещё не высохла, принесу в обед.

— Что? Мою одежду тоже унесли в прачечную? — я был ошарашен и хотел было выбежать следом, чтобы расспросить, но дверь уже захлопнулась снаружи.

<http://bllate.org/book/21943/2279738>